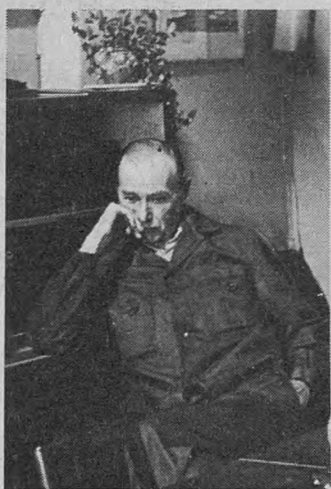

Николай Гринько

Трудно сказать, как сложилась бы артистическая карьера популярного киевского эстрадного актера Николая Гринько, если бы в оставшиеся от отпуска дни где-то весной 1962 года ему не надумалось бы поехать рыбачить в Канев. Рыбалка давно была одним из любимых его занятий во время отдыха, и ему не хотелось ее нарушать даже тогда, когда ему предложили сняться в фильме молодого, но, как говорили, очень интересного режиссера. Поначалу он отказался. Но ему сказали, что фильм снимается как раз под Каневом, а роль невелика, и можно вполне совместить ее с послеобеденной рыбалкой. Тогда Гринько согласился. Роль подполковника Грязнова в фильме

Н. Гринько в фильме «Полковник в отставке».

Андрея Тарковского «Иваново детство» познакомила артиста с режиссером, в фильмах которого с тех пор он снимается постоянно: художник-иконописец Даниил Черный, («Андрей Рублев»), Ник Кельвин («Солярис»), заведующий типографией («Зеркало»). В новой картине, которую начинает снимать Андрей Тарковский, Николай Гринько играет одну из центральных ролей, Профессора. Эта лента создается по сценарию известных писателей-фантастов братьев Стругацких.

Большинство из наиболее удачных ролей, сыгранных Николаем Гринько в кино (а снялся он уже в 79 фильмах за двадцать лет), независимо от экранного времени, отведенного им, — судьбы глубокие, сложные. Они очень различны, диапазон их широк и крут — от американского солдата, встреченного на военной дороге в последний день войны молодым советским офицером («Мир входящему»), до великого русского писателя Антона Павловича Чехова («Сюжет для небольшого рассказа»), от умного, а потому особенно опасного врага, фашиста Келлера («Один из нас») до бывшего кадрового военного Корнея Корнеевича Полунина, ставшего сегодня наставником молодых рабочих на заводе («Полковник в отставке»), от «милого, доброго папы Карло» в «Золотом ключике» до сложного, вызывающего болезненно-щемящее чувства Вячеслава («Двадцать дней без войны») или очень непростого глубокого образа — отца мальчишки Мухи в фильме «Не болит голова у дятла»...

Ролей у Гринько много, он не делит их на главные и неглавные, эпизодические, и ему хочется прожить на экране как можно больше различных человеческих судеб. Он отлично поет, танцует, ему близки комедия, гротеск, эксцентрика — это еще с юных лет. Когда он, вернувшись с войны, работал, продолжая театральную традицию своих роди-

телей, в театре в Запорожье, — был и ассистентом, и помрежем, и актером, и режиссером, с блеском выступал в острохарактерных ролях, а потом, уже в Киеве, возглавил молодежный музыкально-эстрадный коллектив и девять лет провел на эстраде, в то же время успешно снимаясь в кино, в основном в привычном и дорогом ему комедийном и эксцентрическом жанре. Четырнадцать лет назад, уже после «Мира входящему» и «Иванова детства», он оставил эстраду и театр ради кинематографа. Первая настоящая известность пришла к нему после «Сюжета для небольшого рассказа». Сложнейшая роль Чехова открыла зрителям интереснейшего и умного актера, которому подвластны самые тонкие психологические оттенки человеческих мыслей, переживаний, чувств. Умение подчас сказать очень многое на самой сдержанной интонации и минимуме текста привлекло к нему особое внимание кинематографистов. И так уж сложилось, что он почти всегда жил на экране без улыбки. Собранный, вроде бы, даже замкнутый, но всегда убедительный, чуткий. Чего в этом отношении стоит хотя бы тот удивительный эпизод из фильма «Не болит голова у дятла», когда отец, не пытавшийся до поры по-настоящему понять сложнейший душевный мир своего младшего сына, переживающего первую любовь и мечтающего стать джазовым барабанщиком, сидит в какой-то момент на чердаке, где сын прячет свой многотрагедийный барабан, и неумело касается барабана и тарелок палочками, напевает песню своей молодости: «Когда приходит почта полезала!».

Человеческая чуткость, проникновенность, сердечное богатство присутствуют всегда у Гринько в его работах, независимо от жанра фильмов: будь то приключенческая лента (главная роль в «Пропавшей экспедиции») или трагикомедия (крохотный эпизод в картине «Афоня», когда в деревне усталый, немолодой человек передает Афоне немудрящее теткинское наследство), или еще один папа (в «Автомобиле, скрипке и собаке Кляксе») — фильме музыкальном, и школьный учитель в поэтически-бытовых «Весенних перевертышах». И, конечно, особенно интересно широта актерского диапазона и обаяние актера раскрылись в «Полковнике в отставке» — картине неровной но, во многом благодаря работе Николая Гринько, позволившей повести значительный разговор о современном человеке, о его месте в жизни.

И все-таки, хотя снимается Гринько очень много (только за минувший год — девять ролей в фильмах, среди которых такие, как «Аты-баты, шли солдаты...», «Карпаты, Карпаты», «Праздник печеной картошки», «Встречи и расставания» и другие), жаль, что кинематограф еще нечасто дает ему возможность выступить в комедии, в гротеске, в острохарактерном ключе. Впрочем, только что на экране состоялась приятная встреча с артистом — в кинокомедии, очень смешной и очень грустной одиовременно: «Сто грамм» для храбрости», где Гринько сыграл немолодого робкого, холостого математика, послушавшего «добрых» советов выпить сто грамм для храбрости...

В ближайшее время зрители познакомятся еще с несколькими новыми фильмами, в которых участвует Николай Гринько: кроме уже названных, это «Такая она игра», «Навстречу цирку»... Но для него лично этот год творчески неразрывно связан со съемками в «Сталкере». И, как всегда, — с ожиданием комедии или музыкальной ленты с острохарактерным образом, в том числе необязательно добрым, потому что Н. Гринько умеет убедительно «прожить» на экране любой...

Н. ЛАГИНА.